Трансформация строчки в стихотворении

В своё время я был удивлён и поражён тем, что постамент памятника Владимиру Владимировичу Маяковскому в городе Новокузнецке вырастал прямо из асфальта, подобно дереву из земли. К нему можно было прислониться плечом, задеть рукавом, проходя мимо. Он являлся как бы одним из прохожих, снующих по площади, который на миг остановился, и его обтекал поток людей. Они не поднимали головы, чтобы удивиться, что это - памятник. Он никому не мешал. Он был один из них, кузнецкстроевец или кузнецкий рабочий.

Я полагал, что так было задумано скульптором и архитектором, и я был восхищён этой задумкой! Это же так по-маяковски "нахально", смело, ново, творчески неординарно! Памятник без всяких цепей и украшающих цоколей.

У меня даже родились стихи "В.В. Маяковскому - человеку и памятнику в городе Новокузнецке, сработанному скульптором Б. Плёнкиным":

Среди людей,
среди трамваев
На пере-
крёстке
суе-
ты,
Где мчат авто,
Ты выраста-а-ешь,
Стоишь,
откинув руку,
Ты.
Маршруты города и трассы
Не замечают пьедестал.
Настолько
въёмился Ты
в массы,
Что просто
орга-
ничным стал!

И дальше было так:

Ты - Маяковский!
Без цоколя
Доступен всем Твой постамент.
Не бронзы блеск,
не мрамор кости -
Характер Твой -
твой монумент!

Меня спустил на "землю" сам скульптор.

Мы с ним встретились возле памятника 4 ноября 1973 года. Он приехал в Новокузнецк вместе с дипломантом Всероссийского конкурса чтецов Львом Ткачёвым, чтобы отметить 80-летие со дня рождения В. Маяковского.

Вблизи от памятника была поставлена грузовая машина с откинутыми вниз бортами. Она служила импровизированной сценой, на которой выступал Л. Ткачёв со своей поэтической композицией под названием "Слушайте, товарищи потомки!". Кстати, он дал десять концертов в нашем городе в этот приезд.

Я напросился выступить тоже со своим стихотворением. Мне разрешил ответственный за культуру в горисполкоме товарищ Виталий Тихонович Ягодницын. И я проорал своё стихотворение.

После концерта я условился встретиться с Борисом Алексеевичем Плёнкиным в гостинице "Новокузнецкая", где он остановился.

Встреча была непродолжительной. Мы обменялись презентами. Я подарил ему фотографию памятника в Новокузнецке и копию стихотворения, а он подарил альбом с фотографиями его произведений - скульптур. При этом была ещё подарена фотография последнего бюста В.В. Маяковского, который предварительно разместился на предполагаемом месте в городе Ленинграде для "примерки" в архитектурном ансамбле. Борис Алексеевич пригласил меня на открытие этого памятника и поделился планами творческой поездки в Индию.

Затем он взял лист бумаги и набросал рисунок новокузнецкого памятника в окончательном варианте по проекту. При виде сверху просматривалась цокольная плита треугольной формы со скруглёнными углами, на которую опирался постамент. Красиво, но для меня огорчительно. Это было обычное решение. Где же тут Маяковский?! Но, видимо, каноны архитектуры превалировали (архитектор В.П. Литвяков).

Позднее этот цоколь был выполнен в натуре, покрытым плитами из бардового гранита. На него можно было встать, так как он был высотой с полметра, но было боязно запачкать его блестящую поверхность. Маяковского как бы отдалили от народа - смотри только издали, и только смотри, но не касайся. Мне было очень жаль, но я уже смирился.

Пришлось в стихотворении строчку "без цоколя Твой постамент" заменить на "доступен всем Твой постамент". Суть почти не изменилась, но...

Валерий Ларин.